Митрополит Иларион: Католическая Церковь может присоединиться к реализации проекта Русской Православной Церкви по помощи сирийским детям, пострадавшим от войны

15 февраля 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е.Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в России и в мире. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е.Грачева: Вы только что вернулись из Ватикана, где встречались с Папой Римским Франциском. Причем, насколько я понимаю, это восьмая Ваша с ним встреча. С чем связана такая частота этих встреч и какова была цель этой поездки?

Митрополит Иларион: Папа Франциск был избран в 2013 году, я присутствовал на его интронизации в качестве делегата от Русской Церкви. На следующий день после интронизации я встречался с ним один на один – это была первая встреча, потом такие встречи были ежегодно. В период подготовки встречи между Папой Франциском и Патриархом Кириллом, которая состоялась 12 февраля 2016 года, эти встречи стали более частыми.

Всякий раз, когда я встречаюсь с Папой Франциском, мы говорим, прежде всего, о двусторонних отношениях между нашими Церквами. У нас достаточно обширная повестка двусторонних отношений, которая предполагает контакты и в богословской области, и в культурной сфере, а также в сфере социальной деятельности и гуманитарной помощи.

Основная тема встречи Папы и Патриарха, которая произошла четыре года назад, – это положение христиан на Ближнем Востоке. К сожалению, положение христиан на Ближнем Востоке в целом продолжает ухудшаться. Количество христиан в странах Ближнего Востока продолжает уменьшаться, хотя, например, в Сирии благодаря российским военным, которые

остановили разгул терроризма, сейчас остановлен и массовый исход христиан. Начинается постепенное восстановление страны, ее инфраструктуры – страна залечивает раны. Это касается в том числе и христиан.

Мы некоторое время назад начали проект медицинской помощи детям, которые в результате взрывов бомб или мин потеряли конечности или потеряли зрение: изготавливаем для них протезы, осуществляем комплексную реабилитацию здесь, в России. Потом эти дети возвращаются в Сирию. Таких детей очень много. Мы довольно быстро поняли, что привозить всех сюда – это довольно сложно и очень затратно. Сейчас мы думаем о том, чтобы перенести эту деятельность на территорию Сирии, чтобы наши врачи могли туда приезжать, там осматривать детей и изготавливать протезы, и только в особо трудных случаях привозить детей сюда.

Я предложил Папе, чтобы эту работу мы делали совместно. Существует папский фонд «Кирхе-ин-Нот» – «Церковь в нужде». Она уже подключилась к этой работе и, надеюсь, что эту работу мы сможем осуществлять совместно. И, конечно, много других тем, которые стоят на повестке дня наших отношений, мы сумели обсудить с Папой Римским.

Е.Грачева: Владыка, я не могу Вас не спросить вот о чем. Вы следите за всеми новинками кинематографа. Недавно вышел фильм «Два Папы». Видели ли Вы его? Потому что Вы знакомы с прототипами обоих героев. Если видели, то насколько они близки к персонажам из жизни, которые Вам хорошо знакомы?

Митрополит Иларион: Вы знаете, актер, который играет Папу Франциска, физически действительно очень похож на Папу Франциска. Энтони Хопкинс, конечно, мало похож на Папу Бенедикта, но он сам по себе интересный актер. В общем, я бы сказал, что смотреть этот фильм мне было интересно. Особенно, конечно, потому, что я очень хорошо знаю обоих Пап: и Бенедикта, и Франциска.

Конечно, в этом фильме представлено некое упрощение. Один представлен таким традиционалистом и ретроградом, другой – прогрессистом. Сначала они друг друга не понимают, но в конце концов один смиряется с другим и уступает ему место. Это лишь в некоторой степени соответствует реальным событиям, но что мне понравилось в этом фильме – то, что он сделан с уважением к Католической Церкви, что оба героя представлены симпатичными и привлекательными людьми, в том числе и Папа Бенедикт, который поначалу кажется, действительно, таким ретроградом и традиционалистом, а в итоге он оказывается способен услышать другую точку зрения. На фоне выпускаемой продукции, которая посвящена Католической Церкви (как, например, сериал «Борджиа» или сериал «Молодой Папа»), фильм «Два папы» производит скорее благоприятное впечатление, чем отталкивающее.

Е.Грачева: А можно допустить, что если бы в нашей стране был сериал, где одним из героев был бы Предстоятель Русской Православной Церкви, это способствовало бы популяризации Церкви?

Митрополит Иларион: Я думаю, во всяком случае было бы хорошо, чтобы в сериалах, которые показывают на телевидении, участвовали не только люди, которые занимаются супружескими изменами, которые женаты на одной, а живут с другой, а чтобы в этих сериалах было побольше таких нравственных посылов, которые способствовали бы укреплению семейной жизни и нравственности в нашем обществе. Я думаю, что если бы, например, в одном из таких сериалов был показан священник, который помогает людям, исповедует, участвует в жизни семьи, помогает решать семейные проблемы, то это, может быть, кому-то помогло бы понять, зачем вообще нужны священники и зачем нужна Церковь.

Е.Грачева: В нашей стране продолжается прием заявок в законопроект о внесении изменений в Конституцию. По разной информации, одно из предложений высказал Патриарх и это предложение касалось внесения упоминания Бога в Конституцию. Так ли это на самом деле? Шел ли об этом разговор?

Митрополит Иларион: Разговор об этом шел. Это было в день интронизации Патриарха на трапезе после Литургии в Храме Христа Спасителя, где Патриарх, выступая перед собравшимися, сказал о том, что было бы важно внести в Конституцию упоминание о Боге и призвал верующих об этом молиться. Я думаю, что это предложение найдет очень широкую поддержку в нашем обществе. Оно уже нашло поддержку в самых разных сегментах общества. На него откликнулись представители иных религиозных традиций, в частности, ислама. На него положительно откликнулась даже коммунистическая партия.

Почему важно упоминание о Боге в Конституции и почему это не противоречит светскому характеру государства? Ведь вполне понятно, что в ответ на это предложение сразу прозвучали голоса тех, кто озабочен правами атеистов, мол, а как же атеисты будут жить с Конституцией, в которой упоминается Бог. Но, во-первых, я хотел бы сказать следующее. У меня есть справка о том, в каких странах в Конституции упоминается Бог. Это США, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Германия, Греция, Польша, Австралия, Албания и так далее – в общем, очень много стран. И, конечно, в этих странах живут не только верующие, но и неверующие.

Бог нужен всем. Он нужен не только верующим, но и неверующим; даже если они и не признают существование Бога, все равно они от Него зависят – их здоровье от Него зависит, их жизнь Им дана. Если Бог, как напомнил Святейший Патриарх, присутствует в нашем гимне (где говорится: «хранимая Богом родная земля»), то почему же Бог не может присутствовать в нашей

Конституции?

Е.Грачева: И еще вопрос, который многих волновал, касается семьи. Президента Российской Федерации спросили, будут ли внесены изменения, которые касаются переименования мамы и папы в «родителя №1» и «родителя №2». Вот что на это ответил президент: «Брак – это союз мужчины и женщины, с семьей немножко по-другому. Но идея сама по себе правильная и должна быть поддержана, надо только подумать, в каких формулировках и где это сделать. Что касается "родителя № 1" и "родителя №2", я уже как-то публично говорил и повторю еще раз: пока я президент, у нас не будет "родителя №1" или "№2", будет папа и мама». Вы рады, владыка, тому, что президент открыто об этом заявил?

Митрополит Иларион: Я рад тому, что президент открыто об этом заявил, потому что, к сожалению, наблюдаю, что происходит в некоторых западных странах, где идет совершенно беззастенчивая, бесстыдная, назойливая и агрессивная пропаганда так называемого альтернативного семейного образа жизни. То есть когда, например, два мужчины или две женщины могут создать семью и усыновить ребенка, и тогда это уже будут не мама и папа, а, действительно, «родитель №1» и «родитель №2». И сейчас западное общество настойчиво приучают к тому, что брак может существовать в разных вариантах.

Но я думаю, что в нашей стране, где абсолютное большинство людей придерживается традиционных ценностей, даже вне зависимости от своей религиозной принадлежности, очень важно, чтобы в Конституции было закреплено именно это понятие брака как союза между мужчиной и женщиной.

Е.Грачева: И в этой связи не могу не задать вопрос о беспрецедентном судебном деле в Великобритании. Молодой человек, который раньше был девушкой, точнее сказать, девочкой, звали ее Кира Белл, теперь судится с первой гендерной клиникой Великобритании. Дело в том, что в совсем маленьком возрасте девушка приняла решение, что хочет быть мальчиком. Ей в этой клинике провели необходимую операцию и посадили на программу гормональной терапии. Процесс этот необратимый и девочкой она уже стать не может. Так вот, она судится с клиникой и говорит, что ее не поставили в известность о возможных последствиях, и в этом молодом совсем возрасте она не могла отдавать отчета своим действиям. О чем может говорить такой судебный процесс? И вообще врачи, которые проводят подобного рода терапию и операцию по изменению пола, – к какой категории греха относится то, что они делают согласно Священному Писанию?

Митрополит Иларион: В Священном Писании ничего не говорится о перемене пола, потому что в те времена, когда было написано Священное Писание, – две или три тысячи лет назад – ничего подобного не существовало. Но в Священном Писании, в самых первых главах Книги Бытия,

сказано: *сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1.27). И мы, церковные люди, воспринимаем пол человека как то, что дано ему Богом и что невозможно изменить.

Более того, в одной из **недавних передач**, отвечая на вопрос телезрителя об этой теме, я подробно рассказал о том, как происходит операция по перемене пола. Достаточно заглянуть на сайт одной из клиник, которая предлагает такие услуги, чтобы увидеть, что операция по перемене пола не приводит к изменению пола. Она приводит к изменению внешнего вида человека, он приобретает вторичные половые признаки другого пола, но первичные признаки остаются те же самые. Иначе говоря, это обман и самообман.

Эти врачи – сначала психиатры, которые говорят, что у человека расстройство гендерной идентичности, что он мальчик, а ему хочется быть девочкой, это значит, что у него с самого начала было не все в порядке и надо ему помочь осуществить его мечту – уже эти врачи-психиатры обманывают людей. Потом начинают обманывать те, кто предлагают гормональную терапию и хирургическую операцию: они говорят, мол, у вас изменится пол и осуществится ваша голубая мечта. Но этого на самом деле тоже не происходит, потому что мужчина никогда не сможет превратиться в полноценную женщину, а женщина никогда не сможет стать полноценным мужчиной.

Случаев подобных тому, который Вы сейчас описали, гораздо больше: далеко не все становятся известными, потому что в западной прессе вообще всё это замалчивается. Очень многие люди, которые в юности или молодости сделали операцию по смене пола, потом горько сожалеют об этом. Но им не дают права об этом рассказать, потому что существует огромная индустрия операций по смене пола и все эти горе-психиатры, горе-хирурги получают большие деньги на этих операциях. Эта индустрия требует и соответствующей идеологической подкладки, которая на западе сейчас найдена.

Я очень надеюсь, что в нашей стране не будет происходить подобных историй, и врачи, в том числе психиатры, будут помогать людям осознать свою принадлежность к определенному полу именно как то, что заложено природой.

Е.Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Как Церковь относится к тем, кто посещает или посещал Свидетелей Иеговы, баптистов, пятидесятников? Они постоянно говорят про конец света, раздают брошюры, говорят, что выживут только избранные, которые являются частью этих рядов. Что Вы скажете?

Митрополит Иларион: Во-первых, я скажу, что Свидетели Иеговы, баптисты и пятидесятники – это не одно и то же. Свидетели Иеговы – это опасная и вредная секта, а баптисты и пятидесятники – это одна из разновидностей протестантизма. Баптисты и пятидесятники находятся в диалоге с Русской Православной Церковью, у баптистов и пятидесятников есть много общего с православными в области нравственности. В частности, они поддерживают многодетные семьи, они учат своих прихожан тому, что надо соблюдать супружескую верность, и многое другое, что относится к области нравственности, у нас с баптистами и пятидесятниками общее.

Что касается Свидетелей Иеговы, то, как я сказал, это опасная и вредная секта, с которой у нас нет никакого диалога. Более того, эта секта сейчас на территории РФ запрещена за экстремизм, то есть не за свое вероучение, а именно за экстремистскую деятельность, с которой связана работа многих ячеек этой секты.

В чем опасность этой секты? В том, что она выдает свое искаженное учение за учение Иисуса Христа. Она, кроме того, опасна, потому что наносит удар по семье. Если, например, какой-то член семьи был членом этой секты, а потом вышел из нее, то ему запрещается садиться за один стол с членами собственной семьи, разговаривать на духовные темы – возможно только формальное общение на бытовом уровне. То есть эта секта вместо того, чтобы помогать людям создавать семьи, разрушает семьи. Вместо того, чтобы помогать людям интегрироваться в общество, как это делают христианские конфессии, она, наоборот, выводит их из общественной жизни, вводит в изоляцию. По этой причине мы говорим, что никакой диалог с этой сектой невозможен, а возможна борьба с ней, точнее, борьба против нее.

Но здесь в вопросе еще упоминаются не только те, кто посещает, но и те, кто посещал эти организации. Если они ранее посещали секту Свидетелей Иеговы, но вышли из нее и осознали свои заблуждения, то, конечно, к ним надо относиться так же, как мы относимся ко всем нашим ближним. И вообще, к каждому человеку, в том числе и к сектанту, мы должны относиться с любовью: к каждому человеку мы призваны относиться с любовью, с сочувствием, с состраданием.

Вопрос: Почему измена жене считается смертным грехом, когда самой природой заложено обратное? Один лев – много львиц. Мужчина по своей природе не сможет всю жизнь любить только одну женщину.

Митрополит Иларион: Я хотел бы выразить несогласие с автором этого вопроса. Думаю, что существует большая разница между львами и людьми. Разница эта заключается в том, что мы – люди – умеем контролировать свои эмоции, чувства, сексуальное поведение и мы так или иначе свою жизнь строим по определенным нравственным принципам. Если животные живут в соответствии с инстинктами, которые ими движут, то у людей помимо инстинктов есть еще разум, воля, сознательное желание строить свою семью на тех или иных принципах, и во многом от этих принципов зависит способность или неспособность человека сохранять верность своей жене в течение всей своей жизни.

Мы, священнослужители, постоянно работаем с супружескими парами: венчаем их, исповедуем членов семей, и мы очень хорошо знаем эту проблематику. Если человек желает сохранить верность своей супруге, то ничто этому не препятствует. Я лично знаю очень много семей, где от самого момента вступления в брак в молодости или в юности и до глубокой старости муж и жена сохраняют верность друг другу.

Да, конечно, нередко семейные отношения проходят через определенный кризис. Например, случается так, что молодые супруги друг друга любят, испытывают друг к другу влечение – сексуальное влечение, эмоциональное влечение – а потом начинают рождаться дети, смещаются приоритеты у одного или другого из супругов и между ними наступает некоторая степень отчуждения. В этом случае они должны работать над собой: они могут обратиться к священнику для того, чтобы сохранить свой союз, чтобы это отчуждение не углублялось, для того, чтобы их любовь друг к другу переходила на другой эмоциональный уровень, другой духовный и психологический уровень.

Но задача сохранения семьи – это задача, над которой призваны работать оба супруга, и нет ничего сверхъестественного в том, чтобы сохранять супружескую верность. Наоборот, это исполнение заповеди Божией.

Дорогие братья и сестры, хотел бы, прощаясь с вами, напомнить вам слова апостола Павла: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодеи Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6.9).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45675/